“У кого-то есть свое мнение?"Му Юньфань почувствовал, как его сердце упало; у него было плохое предчувствие.

Лу Шаомин улыбнулся и ничего не сказал, и в этот момент раздался мелодичный звонок. У му Юньфаня зазвонил телефон.

Он опустил глаза, чтобы посмотреть на свой телефон, и сказал:- Он быстро вышел из своей комнаты.

…

Му Юньфань вернулся в отдельную комнату через 5 минут. Он выглядел зеленым и сидел на стуле, пристально глядя на Лу Шаомина. - Молодой господин Лу, мне только что звонил отец. Он убеждал меня поскорее вернуться в Сингапур. Может ты знаешь об этом деле?”

Маленькая рука Нин Цин, которая держала палочки для еды, на мгновение замерла. Дядя Му?

Нин Цин искоса взглянула на мужчину, стоявшего рядом с ней. Да, она ничего не могла сделать, если му Юньфань решил досаждать ей. В конце концов, он был ее старшим братом в течение 18 лет. Неужели она действительно может пойти и вызвать полицию?

Этот умный человек, который выглядел спокойным снаружи, на самом деле был злом внутри. Он решил освободить осажденного союзника, напав на Главную базу осаждающих, и поджег задний двор му Юньфаня.

Нин Цин была чрезвычайно тронута в своем сердце. Как она могла не понимать, если Лу Шаомин действительно принял меры, у него были бы методы, чтобы прогнать му Юньфаня и заставить его уйти. Но он этого не сделал, так как знал о ее чувствах.

Он не хотел ее расстраивать.

Он стал ревновать, и он сделал все, поставив ее потребности на первое место. Он изо всех сил старался уменьшить вред, насколько это было возможно.

Как этот человек мог так хорошо обращаться с ней?

Когда Нин Цин почувствовал себя тронутым, Лу Шаомин небрежно сказал: ” У меня была деловая сделка в Сингапуре несколько дней назад. По дороге я также зашел к дяде му. Дядя Му был в восторге, когда услышал обо мне и Цинцин, и даже пожелал нам удачи. У дяди му только один сын, и это молодой мастер му, ты. Он питает огромные надежды и был строг к образованию молодого мастера му. Дядя му велел мне передать молодому мастеру му, чтобы он не тратил ваше время на бесполезные вещи. После того, как вы вернетесь в Сингапур, у дяди му есть много дочерей из богатых семей, из которых вы можете выбрать. Молодой мастер

му достиг брачного возраста.”

Му Юньфань крепко сжал пальцы в кулаки, Лу Шаомин, должно быть, рассказал отцу о своем браке с Нин Цин, а его отец был стереотипным бизнесменом. Используя прибыль в качестве прикрытия, он уже сделал звонок, чтобы поторопить его, и даже сказал ему, что прикажет дворецкому приехать и вернуть его в Сингапур.

Лу Шаомин был так жесток.

“Ха-ха, я не думал, что у молодого мастера Лу, президента Сюй и молодого мастера Му были такие хорошие отношения друг с другом. Пойдемте, выпьем немного. Директор Ванг слушал их разговор и ничего не понимал. Он тоже не хотел этого понимать, поэтому поднял бокал, чтобы разрядить обстановку.

Нин Цин увидел, что Лу Шаомин держит бокал белого вина, и выпил его одним глотком. Она все еще в первый раз видела, как он пьет белое вино.

1

Официант подошел, чтобы снова наполнить бокал вином. Нин Цин поспешно потянула его за край рубашки и мягко посоветовала: “не пей так много. Белое вино вредит телу; не напивайтесь.”

Темные глаза Лу Шаомина оглянулись. Он подошел к ней вплотную и мягко сказал: “Расслабься, твой муж не напьется, даже если выпьет тысячу стаканов.”

1

Тысяча стаканов? Он просто хвастался.

Нин Цин использовала свои палочки для еды, чтобы схватить тушеную фрикадельку и положить ее в его миску. - Пейте меньше алкоголя, ешьте больше еды.”

Лу Шаомин слегка нахмурился и ничего не ответил. Он понимал ее приказы, его дорогая жена.

…

Лу Шаомин сопровождал Нин Цин, директора Ван И еще одного профессора, когда они вошли в лифт. Нин Цин прислонилась к стене и встала рядом с Лу Шаомом. Пространство внутри лифта было немного маленьким. Когда она была рядом с этим человеком, то чувствовала его свежий запах на своем теле, а также легкий запах алкоголя.

Нин Цин покраснела. Она украдкой протянула свои маленькие пальчики, цепляясь за его большую ладонь, лежавшую рядом.

В этот момент Лу Шаомин разговаривал с директором Вангом. Он обратил внимание на тонкие действия девушки, а также протянул свою ладонь, чтобы обхватить ее маленькую руку. Он любовно мял ее несколько мгновений, прежде чем соединить свои пальцы с ее.

Рукав его пальто был длинным, и когда он опустился вниз, то прекрасно закрыл обе их руки.

Его ладонь была теплой, и он использовал достаточно силы, чтобы удержать ее руки.

Сердце Нин Цин быстро билось. Перед своим учителем она вела себя так безрассудно, и все потому, что у нее и Лу Шаомина не было шанса встретиться один на один.

Ее мужское божество было рядом с ней, и она испытывала искушение.

Она подняла глаза, чтобы посмотреть в зеркало в лифте, и случайно встретилась с его темными, испытующими глазами. Он мягко посмотрел на нее, и Нин Цин быстро перевела свой пристальный взгляд на что-то другое.

Ему не позволено было искушать ее.

Она действительно не сможет контролировать себя.

В этот момент профессор сказал: "Молодой Мастер Лу, я слышал, что вы были ученым от кого-то на экономическом факультете. Вы дебютировали в своей собственной компании Guang Qing в Лос-Анджелесе, Америка, когда вам было всего 16 лет. Сегодня во второй половине дня у нас будет большая лекция по экономике. Есть ли у молодого мастера Лу время вести этих студентов и читать им лекции?”

- Лекция будет?

Нин Цин моргнула и посмотрела на Лу Шаомина.

Лу Шаомин взглянул на девушку, и она, вероятно, подумала, что это была интересная вещь. Ее глаза блестели и были полны восхищения, когда она смотрела на него, и она молча ждала.

Лу Шаомин улыбнулся и кивнул головой. “Я с радостью приму ваше приглашение.”

…

Во второй половине дня Лу Шаомин провел большую лекцию об экономике в лекционном зале. Лекционный зал был битком набит, и студенты, которые не смогли получить места, были прижаты к окнам, пытаясь заглянуть внутрь.

Инь Шуйлин сидел рядом с Нин Цин. Она увидела, что прелестное личико Нин Цин покраснело, и протянула руку, чтобы подтолкнуть ее. - Нин Цин, перестань смотреть. Этот бог-мужчина, профессор, стоящий на кафедре лектора, - ваш, и никто не отнимает его у вас. Если вы будете смотреть дальше, то у вас потечет слюна.”

Длинные ресницы Нин Цин, которые были такими же длинными, как крылья бабочки, застенчиво затрепетали, и она надула свои розовые губы, говоря взволнованным тоном: ” когда я смотрела на него? Я слушал его лекцию.”

Несмотря на то, что она только что сказала, Нин Цин не могла не украдкой взглянуть на него.

Лу Шаомин снял пальто, и на нем была бежевая рубашка, сочетающаяся с черными брюками. Он выглядел завораживающим и красивым, и его две большие руки были положены на подставку. Его пальцы были длинными и четкими,и он выглядел зрелым.

Его голос был очарователен, и Эхо разнеслось по всем четырем углам лекционного зала. Его голос звучал как сексуальное любовное заклинание. Нин Цин не понимала, что он говорит. Она была глупа, когда речь заходила о математике, но его ученая и элегантная внешность делала его привлекательным, и он выглядел как настоящий лектор, чистый и исключительный.

В лекционном зале было очень тихо. Все девочки обхватили свои лица обеими руками, выглядя пораженными, мальчики слушали и были очарованы, и они были впечатлены его огромными знаниями.

Каждый раз, когда Нин Цин смотрела на него, ее сердце снова начинало бешено биться. У нее были мысли молодой девушки, она была загипнотизирована его впечатляющими знаниями.

- Нин Цин, ты никогда не интересовалась математикой и экономикой. Кого вы обманываете, говоря, что слушали его лекцию? Посмотри на эти маленькие выражения в твоих глазах. Ты ненавидишь, что не можешь прямо сейчас подойти и наброситься на него.”

Ее собственные мысли были просто произнесены вслух кем-то другим. Нин Цин тут же смущенно обернулась: “Шуйлин, не говори ерунды. Я, мы ... ...”

Инь Шуйлин дразня толкнул ее локоть и сказал: "А как насчет вас двоих? Вы так долго были мужем и женой. Посмотри, какой ты все еще застенчивый.”

- Айо, это же Китай. Сюйлин, если ты продолжишь шутить со мной, я больше не буду тебя беспокоить.- Нин Цин была застенчива, и она хотела найти нору, чтобы зарыться в нее.

Инь Шуйлин оставался в Соединенном Королевстве в течение 3 лет. Ее образ мыслей стал более либеральным, но Нин Цин все еще была честной маленькой девочкой; она была застенчивой, когда кто-то смеялся над ней.

“ТСК, ТСК.. Инь Шуйлин покачала головой в сторону Нин Цин и продолжила: “я начинаю беспокоиться, видя, насколько ты застенчива. Так как молодой мастер Лу любит именно так, приручая маленькую белую овечку. Мужчины все любят делать такие вещи.”

Нин Цин: “…”

В этот момент Лу Шаомин, сидевший на кафедре лектора, написал формулу на черной доске и попросил одного из студентов ответить.

- Мужской Бог профессор, я знаю, как это сделать.- Все студенты подняли руки.

Лу Шаомин посмотрел на огромное количество поднятых рук: “как насчет этого, я позвоню по вашему студенческому номеру. Кто бы я ни позвал, человек встанет, чтобы ответить, хорошо?”

“Окей.- Студенты согласились.

- Номер 28."Лу Шаомин сказал номер случайно.

Номер 28?

Нин Цин почувствовала короткое замыкание в своей маленькой головке. Этот студенческий номер казался очень знакомым.

В этот момент все ученики осматривали комнату. Все взволнованно воскликнули: "Нин Цин, ваш профессор Лу просит вас ответить на этот вопрос.”

Лу Шаомин посмотрел на девушку. Он уже заметил ее. Она не слушала внимательно в классе, а постоянно обменивалась секретами с Инь Шуйлинем.

В этот момент она была словно в тумане и определенно не знала ответа.

Девушка встала, и ее прекрасные влажные глаза печально смотрели на него, как будто она винила его за то, что он выбрал номер 28.

- Нин Цин, твой профессор Лу ждет от тебя ответа на этот вопрос. Знаете ли вы ответ на эту формулу?”

“Совершенно верно, Нин Цин. Профессор Лу ответил на этот вопрос в самом начале. Ты же его не послушал. А на что ты смотрела?

Инь Шуйлин привела с собой других учеников, чтобы подразнить ее.

Нин Цин прикусила свою гибкую нижнюю губу. О, она больше не хотела жить.

- Ладно, раз она не может ответить, тогда забудь об этом. Садитесь.- Лу Шаомин заметил неловкое выражение лица девушки и помог ей выбраться из затруднительного положения.

- Господин Бог Профессор, вы не можете быть таким, наш профессор Донг накажет любого, кто не сможет ответить на вопрос, заставив его стереть классную доску. Ты сейчас прикрываешь свою девушку. Это несправедливо. Это несправедливо!”

Студенты не хотели пропустить хорошее шоу, и весь лекционный зал превратился в хаос.

Лу Шаомин скривил губы и хотел исполнить желание толпы. У него не было другого выбора, кроме как сказать Нин Цин: “Нин Цин, тогда ты выйдешь вперед и протрешь черную доску.”

Маленькое личико Нин Цин мгновенно покраснело. Она сделала несколько шагов вперед и направилась к кафедре оратора под пристальными взглядами сотен других студентов.

Она поднялась на трибуну, и Лу Шаомин передал ей тряпку. Нин Цин не осмелилась поднять голову, чтобы посмотреть на него, и повернулась, чтобы вытереть классную доску.

В середине протирания доски, она услышала голос Инь Шуйлин смеющийся в воздухе. - Господин Бог профессор, позвольте мне задать вам один вопрос. Знаете ли вы ситуацию, когда 1+1 будет равно 3?”

Нин Цин чуть не задохнулась. Это самая грязная шутка, которую Шуйлин рассказывал ей, когда они были молоды, и Шуй Лин фактически говорил это сейчас.

Она не слышала голоса Лу Шаомина, а слышала только, как студенты еще громче смеются. Инь Шуйлин продолжал говорить “ " мужской Бог профессор, Нин Цин знает ответ, вы можете попросить ее сказать вам ответ Сегодня вечером.”

Нин Цин: “…”

В этот жалкий момент Нин Цин поняла, что это был не самый неловкий момент в ее жизни, но он стал еще более неловким. Ей захотелось вытереть доску и вернуться на свое место. Она усердно работала, чтобы стереть меловые слова на доске на цыпочках, но Нин Цин была недостаточно высокой.

Этот человек был около 5 футов 11 дюймов ростом, и он писал мелом буквы так высоко.

Она изо всех сил старалась приподнять свою маленькую головку, но могла видеть только нижнюю часть его сильных и харизматичных слов.

Что же ей теперь делать?

Добрый студент отправился спасать ее. - Профессор Лу, послушайте. Нин Цин не может добраться до черной доски, почему бы вам не помочь ей?”

Через секунду, две, три высокий красивый мужчина обнял ее сзади. Огромные красивые руки мужчины обхватили ее маленькую ладонь и высоко подняли ее, вытирая черную доску.

Нин Цин подняла глаза. Все, что она могла видеть в своем поле зрения, были закатанные рукава его белой рубашки. На запястье у него были роскошные часы, и он выглядел холодным и завораживающим.

- Посмотри в сторону, - сказал он.

Нин Цин не знала почему, но она послушно повернула голову в сторону. Рука мужчины шевельнулась, и белая меловая пыль поплыла вниз, не падая ей на лицо.

Ноги Нин Цин подкосились, и она упала на землю. Ее чувства уже были измучены его джентльменским и нежным поведением.

Но ее тонкая талия была быстро схвачена мускулистой рукой “ " Что случилось?- Он притянул ее к своей сильной и красивой груди.

Ее чувства мгновенно наполнились запахом мужчины, и студенты возбужденно закричали: —

- Мужской Бог профессор, отпустите девушку быстро, дайте мне сделать это!”

- Мужской Бог Профессор, Мы сделаем вид, что не понимаем, что происходит!”

- Господин Бог Профессор, Мы получили сладости, которые Вы нам дали. Наши сердца сейчас невероятно сладкие.”..

…

После лекции Лу Шаомин вернулся в свой кабинет. Мужчина был занят работой, а Чжу жуй остался и привел ее обратно на виллу.

Вернувшись на виллу, Нин Цин зашла на кухню. Она покраснела и сказала тете Ян: "тетя Ян, я дам тебе выходной на одну ночь. Я сама приготовлю ужин.”

Тетя Ян посмотрела на нерешительный взгляд Нин Цин, и она выглядела восхитительно. Она была особенно довольна, когда сказала: “Конечно, я буду слушать приказы мадам. Тетя Янг все понимает. Вы двое хотите провести некоторое время наедине. Я оставлю тебя с этим.”

Нин Цин была чрезвычайно смущена, когда она отправила тетю Ян из главных дверей виллы, и только тогда она осмелилась поднять свое лицо.

Она взбежала по лестнице и вошла в спальню. Она достала одежду, которую Инь Шуйлин сунула ей в руки после уроков; это была школьная форма.

Хотя ей было всего 20 сейчас и она тоже студентка, надевать школьную форму было нормально, но надевать ее специально дома после школы было...немного...

Она также не знала, что подумает об этом мужчина.

Слова инь Шуйлин звенели у нее в ушах. "Нин Цин, ты определенно будешь милой и романтичной с профессором мужского Бога сегодня вечером. Переоденьтесь в новый комплект одежды и проявите инициативу, мужской Бог профессор определенно хотел бы этого.”

Понравится ли ему это?

Нин Цин прикрыла лицо своей маленькой рукой. Забудь это. Поскольку сегодня он вел себя хорошо, она должна была дать ему что-то взамен. Она просто наденет его.

...

Лу Шаомин вернулся на виллу. В гостиной горел свет. Ни тетя Ян, ни Нин Цин не вышли, и он пошел наверх. - Нин Цин.”

- Хм, я уже здесь.- Нин Цин ответила ему из спальни.

Он услышал ее шаги в спальне. Лу Шаомин с облегчением открыл дверь кабинета и вошел. Он снял пальто и, взяв в руки тонкий Блокнот, положил его на стол.

Дома был ноутбук; это был его рабочий блокнот. Сегодня он пошел в школу, и ему все еще нужно было решить некоторые рабочие вопросы.

В руках у него был стакан с водой, и он выпил полный рот воды. Его высокая стройная фигура

стояла рядом с рабочим столом, и он включил компьютер.

В этот момент он услышал, как кто-то постучал. Тук-тук.

“Войти.- Он посмотрел в сторону двери.

Дверь кабинета была распахнута настежь, и девушка держала в руках несколько книг. Она была кроткой и испуганной, и стояла у двери элегантно.

Глаза Лу Шаомина затряслись, и все его тело застыло.

Девушка была одета в бежевую рубашку, а на ее воротнике красовался симпатичный голубой бантик-бабочка. Она сочетала его с красной клетчатой короткой юбкой;это был взгляд студентки университета.

Ее роскошные черные локоны были небрежно заплетены в низкую косу, и пряди волос свисали на ее маленькие плечи. Ноги у нее были длинные и прямые. На ногах у нее были розовые тапочки, и выглядела она очень молодо и по-девичьи.

Лу Шаомин всегда знал, что она молода, но он не думал, что она так молода.

Хотя они были так далеко друг от друга, Нин Цин чувствовала, как горячий взгляд мужчины изучает ее тело. Она прикусила губу и сказала дерзко: “Шаоминг, я пытаюсь сделать тест, но есть несколько вопросов, к которым я не знаю, как подойти. Вы можете провести меня через них?”

http://tl.rulate.ru/book/36677/966109